

Если предположить, что тот юноша рядом с Ань Цзычэном действительно был внебрачным сыном, то, судя по возрасту, он, должно быть, появился до брака. В таком случае мать Ань Юньсяна была скорее третьей стороной. Между тем юношей и Ань Юньсяном любой бы выбрал первого. Если же это был любовник, Дин Ци считал, что, возможно, этот юноша был настоящей любовью Ань Цзычэна. А мужчина-лиса? Хотя он видел его лишь мельком, в его облике не было ничего, что связывало бы его с этим образом.

Ань Юньсян был воспитан своей матерью, и Дин Ци был в шоке. Если бы он не знал, что это его настоящая мать, он бы подумал, что это мачеха, потому что это был классический пример того, как ребенка балуют до полной беспомощности. Кто еще из матерей так поступает?

Однако, несмотря на свое презрение к Ань Юньсяну, Дин Ци терпеливо выслушал его, давая ответы, которые не казались поверхностными. К счастью, Ань Юньсян, как и его мать, был не слишком сообразительным, и его было легко обмануть.

— Я понимаю твои чувства, и на твоём месте я бы тоже был расстроен. Но думаю, лучше сначала спросить у отца, кто этот юноша, чтобы не навлечь на него неприятности. Если он разозлится, пострадаешь ты.

Вот такой заботливый друг! Его слова были наполовину искренними, наполовину — практичным советом, который не вызывал сомнений даже у других.

Но для Ань Юньсяна эти слова звучали иначе. Обычный человек в такой ситуации задумался бы, но не он. Он был эгоцентричным, избалованным с детства и не умел думать о других, даже если это был его собственный отец.

— Я знаю, что ты хочешь мне добра, но моего отца я знаю. Если бы это было просто для работы, он бы так не относился к кому-то другому! Это точно его любовник! Я всегда знал, почему он плохо относится к маме, иногда не приходит домой по месяцу, говорит, что занят на работе. Теперь я понимаю — он проводит время с этой лисой!

Вот такой он, Ань Юньсян.

«Ты знаешь? Ты вообще ничего не знаешь!» — Дин Ци едва сдержался, чтобы не крикнуть это.

Не сомневаясь, Дин Ци понимал, что эти слова он услышал от матери. Такие выражения обычно используют в ссорах, а мать Ань Юньсяна на людях казалась образцовой дамой. Кто бы мог подумать, что в приватной обстановке она такая? Если бы Дин Ци не был близок с Ань Юньсяном, он бы никогда не узнал. Так что Ань Юньсян подводил не только отца, но и мать.

После еще нескольких минут разговора Ань Юньсян наконец повесил трубку.

Дин Ци искренне переживал за Ань Цзычэна и семью Ань! Что будет с их наследством, если у них такой неподходящий и недалекий сын? В сложившейся ситуации, если Ань Цзычэн действительно не заведет внебрачного ребенка или не разведется с матерью Ань Юньсяна, чтобы жениться на ком-то получше, даже если они родят еще одного ребенка, он вряд ли будет лучше Ань Юньсяна.

Как же важно выбирать жену с умом! Иначе это может погубить не одно поколение!

Вернувшись в отель, Ань Жань сразу бросился на кровать. Ань Цзычэн, увидев это, не смог сдержать улыбки, затем достал телефон и связался с другом, занимавшимся продажей нефрита.

Этот друг Ань Цзычэна звали Гу Янь, ему было 36 лет, и он был вторым сыном семьи Гу, давних друзей семьи Ань. Он упрямо отказался от политической карьеры в пользу бизнеса, отчасти из-за интереса, отчасти потому что был гомосексуалистом. В отличие от бисексуального Ань Цзычэна, он испытывал отвращение к женщинам. Однако гей-сообщество было слишком беспорядочным, и он до сих пор не нашел постоянного партнера. Два года назад он даже признался семье в своей ориентации, так как они слишком настаивали на браке.

— Алло, Гу Янь, ты завтра вечером свободен?.. Хочу, чтобы ты показал мне камень-сырец... Не для меня, друг интересуется... Сегодня вечером? У тебя завтра дела?.. Подожди, я спрошу его.

Ань Цзычэн еще не успел спросить, но Ань Жань, уже догадавшись, повернулся к нему:

— Сегодня тоже подойдет, все равно делать нечего.

— Кто это был? Голос звучал так молодо, ты наконец отпустил прошлое?

Гу Янь подумал, что Ань Цзычэн наконец освободился от обязательств брака и начал новую жизнь. Как друг, он знал все о его прошлом. Хотя он был на четыре года младше Ань Цзычэна, они оба любили мужчин, что сближало их. Гу Янь был достаточно зрелым, чтобы общаться с Ань Цзычэном и Ся Цанцюном, и за годы их отношения стали очень близкими.

— Хватит сплетничать, как Ся Цанцюн. Мы с ним не в таких отношениях, как ты думаешь.

Хотя Ань Цзычэн и сам не мог точно определить, что это за отношения.

— Ладно, ладно. Давай позовем Цанцюна поужинать, я угощаю. После ужина сразу поедем. Тебе повезло, я знаю, что в одном магазине недавно завезли новую партию камня-сырца, — предложил Гу Янь.

— Хорошо, тогда заезжай за мной в Хилтон на улице Ванфуцзин.

Его машину Сяо Чжан увез днем.

— Почему ты в отеле? Даже если не в доме семьи Ань или в военном округе, можно же купить квартиру для человека?

Гу Янь по-прежнему был уверен, что Ань Жань был тем, кого Ань Цзычэн скрывал.

— Он только что приехал в столицу.

Поскольку объяснять отношения с Ань Жанем было сложно, Ань Цзычэн просто не стал этого делать.

— Тогда жди меня в отеле.

Хотя времени было еще много, Гу Янь решил сначала заехать к Ань Цзычэну, чтобы познакомиться с его новым увлечением. Что касается Ся Цанцюна, он решил сообщить ему позже. Если тот будет занят, то можно сэкономить на ужине.

— Хорошо.

Сначала Ся Цанцюн, теперь Гу Янь. Ань Цзычэн вдруг почувствовал, что, возможно, выбрал не самых подходящих друзей.

Закончив разговор, он сел на край кровати. Ань Жань, увидев это, перекатился к нему, положив голову на его колени.

— Дядя, тебе каждый раз сложно представлять меня?

Он знал, что был сыном Ань Цзычэна, но тот об этом не знал. Так кем же они были друг для друга?

— Не сложно, просто я не знаю, как это определить.

Обычно, когда люди с большой разницей в возрасте становятся друзьями, это называют дружбой поколений. Но это точно не подходило для их отношений. Племянник? Младший друг? Все казалось неправильным.

— Тогда давай я решу? Ты можешь сказать: «Это мой сын, Ань Жань». Ты ведь не уточнишь, что он родной. Или можешь сказать: «Это самый важный для меня человек» или даже «Это мой любовник». Меня это не смущает.

Что касается репутации, она у него была? И вообще, волновало ли его это?

— Не боишься, что потом не найдешь парня?

Ань Цзычэн был поражен, как Ань Жань мог так спокойно говорить такие вещи, совсем не как ребенок.

— Если это будет настоящая любовь, он не станет возражать. И если он будет важен для меня, я объясню ему. Конечно, верить или нет — его дело.

На самом деле Ань Жань понимал, что даже если он будет с кем-то, то только для удовлетворения физических потребностей. За всю свою жизнь он никого не любил. Ему было трудно заботиться о ком-то, кроме Ань Синь и Ань Цзычэна. Ну... может быть, еще того человека из прошлой жизни, который вытащил его из ада.

Но по сравнению с первыми двумя, этот человек занимал в его сердце совсем мало места. Ведь он просто вытащил его из того места и оставил на произвол судьбы... Хотя в том доме был дворецкий, который заботился о нем все эти годы, не давая умереть с голоду. Так что это было лучше, чем полное забвение, но любви и заботы он не чувствовал. Поэтому, хотя он был благодарен, настоящих чувств не испытывал.

— В будущем я буду говорить: «Это мое сокровище». Ань Жань, тебе нравится?

Ань Цзычэн гладил волосы Ань Жаня, с легкой улыбкой глядя на него. Юноша, услышав это, пошевелился, повернувшись к нему, и, сделав серьезное лицо, через некоторое время сказал:

— Да, очень. Мне нравится это обращение. Дядя, ты умный.

Он с достоинством похвалил.

<http://bllate.org/book/16619/1520559>